

После того, как Сяо Сюань ушел и закрыл дверь в ванную, минуту спустя Оуян вспомнил, что не приготовил чистую одежду.

Но, услышав звук бегущей воды, он постеснялся стучать в дверь, только держал одежду и ожидал снаружи.

Хотя это был всего лишь студент, но, игнорируя этот факт, он действительно казался зрелым и превосходным мужчиной, которого нельзя было рассматривать, как ребенка. Оуян вздохнул от собственных мыслей, легкая дрожь прошла по телу.

После того, как вода прекратила течь, Оуян не успел ничего сказать, когда дверь открылась.

У Сяо Сюаня было низко обернуто вокруг талии банное полотенце, он придерживал край рукой, верхнюю половина тела была обнажена, и на его лице было озорное выражение.

Длинное и худощавое полуобнаженное тело юноши, сияющее в свете лампы, заставило зрачки Оуяна внезапно расшириться, он немедленно отвернулся, не осмеливаясь смотреть дальше.

«Учитель, я снял грязную одежду, мне нужно одолжить вашу, чтобы надеть».

“О, ладно, это, это для тебя”. Оуян повернулся боком, протягивая ему одежду, все еще не осмеливаясь смотреть прямо.

“Учитель, что вы делаете?”

“О, ничего, оденься, а то простудишься”.

Сяо Сюань послушно издал «о», двигаясь, чтобы снять банное полотенце. Оуян отступил на несколько шагов: «Ах, ах, это, не делай этого на глазах у других...»

Изгиб щеки Сяо Сюаня был очень милым, когда он улыбнулся: «Учитель, что это, мы все мужчины».

Если бы Оуян продолжал отводить взгляд, он боялся, что его неестественное поведение выставит напоказ его ориентацию, поэтому Оуян оправился от своего взволнованного состояния, зафиксировав взгляд на полу, его горло дважды дернулось, а затем он посмотрел на Сяо Сюаня.

«Учитель, помогите мне, подержите одежду».

Юношу перед ним, был действительно красив, тело было уже довольно хорошо развито, явно

он часто тренируется, достаточно, чтобы вызвать зависть.

Но Оуян не мог радоваться этому, а только дрожать от страха, наблюдая, как Сяо Сюань снимает банное полотенце, переодеваясь в домашние шорты до колен и большую футболку.

Хотя он и так поспешно отвел глаза, скорость, с которой Сяо Сюань оделся, тоже не была медленной, но в конце он все увидел. Несмотря на то, что это было всего лишь секундное впечатление, Оуян все равно испытал шок.

«Значит, Сяо Сюань такой...» Этот ужасающий предмет задержался в его сознании, не покидая его, отчего лицо Оуяна застыло.

Случайно увидев обнаженное тело студента, Оуян не мог успокоиться в течение следующих полчаса, делая усилие, чтобы говорить о теориях в книге, но его язык был не ловок, а выражение лица было жестким.

«Учитель, это длинное предложение, ваша формулировка неверна, не так ли?»

Тем временем у Сяо Сюаня лицо, полное невинности, он вообще не беспокоился, он лишь наклонился к нему, как обычно. И неудивительно, мальчики часто собирались вместе, и после занятий физкультуры, видели тела друг друга в раздевалках и душах, для него это было обычным делом. Нервничать может только такой человек, как он, с ненормальной психикой.

«О, Учитель, у вас на шее красная точка».

Почувствовав, как палец Сяо Сюаня погладил его, Оуян снова удивился, но слишком остро реагировать было нехорошо, поэтому он просто улыбнулся. «Должно быть, комариный укус, осенью комары особенно свирепы».

«Здесь тоже есть один, Учитель, позвольте мне нанести вам немного мази». Глаза Сяо Сюаня были очень черными, его лицо было наполнено милой заботой.

Сяо Сюань не лгал, несколько красных точек на его бледной коже действительно бросались в глаза.

Смахав пальцы мазью, под этим предлогом, он мог прикоснуться по своему желанию. Сяо Сюань смотрел на то, как под расстегнутым воротником обнажилась бледная шея, которая часто бывает у книжных червей, и тонкую линию плеча сбоку, ямочки на его лице углубились еще немного, "Учитель..."

"Да?"

Сяо Сюань наклонился ближе к нему, держась за его плечо, словно спрашивая хорошего друга о чем-то секретном: «У вас есть девушка?»

"Хм?" Оуян немного успокоился: «Нет, почему ты спрашиваешь?»

«Мне любопытно, — большие глаза Сяо Сюаня бегали из стороны в сторону, — у меня тоже никогда не было девушки...» Выражение его лица не изменилось, но его сердцебиение на мгновение остановилось. «А я думал, что у Учителя есть опыт, я хотел спросить совета».

"Ой." Оуян думал, что он уже в этом возрасте, но у него даже не было ни одного романтического опыта, и он был немного обескуражен.

«Тогда Учитель когда-нибудь любил кого-нибудь?»

«Тоже нет...» Уровень его уныния продолжал расти, «Но ты еще такой молодой, и ты старшеклассник, ты можешь подождать до университета, чтобы завести девушку, в настоящее время учеба все же важнее.. .»

Сяо Сюань тут же энергично кивнул головой, как милый щенок: «Я понимаю, но, Учитель...»

"Что?"

Он не знал, было ли это из-за того, что окно спальни было закрыто, или была другая причина, но когда Сяо Сюань наклонился, у него перехватило дыхание.

"У меня есть проблема, которую я никогда не понимал, но Учитель должен знать..."

"Да?"

Глаза Сяо Сюаня были большими и полными слез: «Я не знаю, почему иногда, здесь он набухает».

"Что?!" Оуян посмотрел на свой палец, указывающий между ног, и его стул чуть не опрокинулся назад.

С большим трудом успокоившись, Оуян спокойно заговорил: «Что, ты...тебе уже ты этого не знаешь?»

Сяо Сюань невинно покачал головой.

«Ребята, вы никогда не посещали уроки физиологии?» Хотя самого Оуяна учили соседи по

комнате только после того, как он поступил в университет, в наши дни дети быстро взрослеют, и сексуальное просвещение стало более распространенным, чем раньше. То, что Сяо Сюань был так неожиданно невинен, было действительно большой редкостью.

Сяо Сюань искренне сказал: «В те дни я болел, поэтому я ничего не слышал».

"Это так." Оуян немного подумал и не знал, как объяснить подробно: «Итак, это...»

Независимо от того, сколько он узнал, чтобы объяснять такие вещи этому мальчику, неизбежно, что его артикуляция была нечеткой.

Ему очень хотелось отказаться от объяснений, но он вдруг вспомнил случай в газете: «Поскольку мальчики в период полового созревания возбуждаются сексом и никогда не получали должного воспитания и руководства, они вели себя неподобающим образом по отношению к соседям или одноклассникам, совершали преступления, оставляющие несмываемое пятно... Это особенно распространено среди учеников старших школ, которые очень напряжены из-за учебы».

Как учитель, несмотря ни на что, он по-прежнему нес ответственность за психологическое воспитание, и он должен был выполнять свой долг.

«То, что своей рукой достаточно, да, это как, да...» Сам Оуян не делал этого много раз, его способности учить других было недостаточно, «Возьми, вынь, потрогай его, да, потрогай вот так вверх и вниз, да... Довольно».

"Действительно?"

Увидев, что Сяо Сюань собирается расстегнуть штаны, Оуян чуть не упал в обморок: «Подожди, подожди, тебе не обязательно пытаться сразу!»

«Но, Учитель, — Сяо Сюань широко раскрыл свои черные глаза, — в другое время у вас нет времени направлять меня».

"Ах, это, это, вы можете попросить других направить тебя..."

«Я никогда не говорил другим людям, я говорил только Учителю».

На него смотрел полный доверия взгляд Сяо Сюаня. Оуян не мог даже произнести полностью слова отказа, только открывал рот, как рыба, косноязычный, беспомощно наблюдая, как Сяо Сюань расстегивает штаны.

Ранее даже одного взгляда хватило, чтобы он остолбенел. Теперь, глядя на таком близком

расстоянии, Оуян только чувствовал, что его зрачки, должно быть, расширились более чем в десять раз, он покрылся холодным потом.

Эта часть Сяо Сюаня оказалась... вот такой...

Зрелый половой орган юноши появился перед его глазами, слегка двигаясь, Оуян хотел плакать, но слез не было, даже спина его дрожала.

Для кого-то вроде него, который любил мужчин, вызов был страшным, и ему хотелось повернуться и бежать.

«Ах, Учитель, я до сих пор не знаю, как это сделать. Можете ли вы научить меня своей рукой?»

"А?!"

Оуян безмолвно вытер холодный пот со лба.

Распространение учения, передача знаний и разрешение сомнений были его обязанностями, и он не мог отклонить вопрос ученика из-за личных симпатий и антипатий. Поскольку это уже дошло до такой степени, не должно быть большой разницы между шагом вперед или шагом назад.

Оуян напрягся, протянул руку, схватил Сяо Сюаня за руку, и дрожа, начал направлять его лично: «Вот так...»

«Это так хлопотно, Учитель, почему бы вам не помочь мне».

"Что?" Оуян испугался и тут же отпустил его, стул заскреб по земле, когда он скользнул назад на два дюйма: «Нет, нет!»

"Учитель..."

Сяо Сюань, казалось, был очень разочарован, слегка надув рот, его длинные черные ресницы также опустились. Хотя его внешний вид был очень зрелым и высоким, но он был еще ребенком, его лицо было красивым и милым. Когда он вел себя, как ребенок, эта ситуация вовсе казалась неуместной.

"Учитель, вы так мелочны..."